

Советское Искусство
МОСКВА
8 ДЕК 1933

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПИСЬМА

ТЕАТР-МУЗЕИ

КОНЦЕРТЫ В ЭРМИТАЖЕ

Эскизы костюмов к опере «Служанка-госпожа».

Эрмитажный театр в Ленинграде начал свой второй концертный сезон. Его существование исчисляется однако не одной, а двумя цифрами: полтора года и полтора года.

Полтора года назад, в сентябре 1783 года, по заданию Екатерины II замечательный итальянский архитектор Джакомо Кваренги приступил к постройке театра, предназначенного для обслуживания художественных запросов императрицы и тесного круга ее приближенных. Театру было отведено место в непосредственном соседстве с дворцовым музеем—Эрмитажем. Так возник Эрмитажный театр—один из наиболее выдающихся памятников мировой театральной архитектуры.

До самой революции Эрмитажный театр оставался местом личных увеселений царей. Пышные спектакли, маскарады и пиршества в нем сменяли друг друга, скрытые от всякого нескромного «чужого» взора. Только в отдельных—почему-либо царизму нужных—редких случаях в широкие круги допускались известия о том, что совершалось в театре: так было в последний раз, когда услужливой печатью была раздута постановка бездарной мистической драмы «Царь Иудейский», сочиненной Константином Романовым и разыгранной им же самим, вместе с различными князьями и графами из придворной свиты.

После революции Эрмитажный театр надолго замолчал. Но полтора года назад началась его новая—вторая жизнь. Однако теперь Эрмитажный театр перестал уже быть театром в обычном смысле слова. Он превратился в первый—и пока единственный в мире—театр-музей. Прежде связанный со всем Эрмитажем лишь территориально, Эрмитажный театр теперь стал неотъемлемой составной частью этого крупнейшего и ведущего советского музея-гиганта.

Как и почему это случилось? Старый Эрмитаж демонстрировал памятники исторического прошлого разрозненными и рассеченными по формальным признакам: в одних залах выставлялись картины, в других—скульптура, в третьих—фарфор и т. д., без всякого учета их взаимной зависимости и родства. Наоборот, советский Эрмитаж стремится показывать свой богатейший материал уже больше не изолированным, но объединенным на основе марксистско-ленинского учения об общественных формациях. В одной и той же зале сейчас демонстрируются, например, и картины, и гравюры, и предметы прикладного искусства; это дает возможность выявить их внутреннее историческое единство и таким образом наглядно вскрыть идеологическую сущность искусства, как выражения и орудия классовой борьбы.

Естественно, что подобная задача синтетического показа истории культуры и искусства настоятельно требовала включения также и тех областей художественной идеологии, которые до того музеями просто игнорировались, а в первую очередь—музыкального искусства. В плане этого Эрмитаж и пришел к созданию совершенно нового типа музейного показа—музейной музыкальной экспозиции, содержа-

нием которой является звучащая демонстрация основных этапов музыкально-исторического процесса в его связи с общей историей культуры и других видов искусства.

Первой работой Эрмитажного театра был концерт-выставка «Французская музыка эпохи разложения феодализма и буржуазной революции», задачей которого служило вскрытие процесса становления музыкальной культуры восходящего класса на конкретном примере роста буржуазной музыки во Франции в период развития капиталистических отношений в недрах «старого порядка» и в борьбе с дворянской музыкальной культурой.

Дальнейшие концерты были посвящены более узким по масштабу охвата, но актуальным для советской художественной действительности музыкально-историческим проблемам. Таких монографических программ пока было осуществлено четыре, в порядке постановки вопросов: о классовых основах исполнительского мастерства в музыкальном искусстве («Паганини и проблема виртуозности в романтической музыке»), о путях развития музыкального инструментализма («Зарождение и развитие инструментальной музыки в Италии XVII—XVIII вв»), о музыкальной драме как одной из форм синтеза искусства («Кольцо Нибелунга» Рихарда Вагнера), о специфике развития буржуазного реализма в музыке («Война буффонов и борьба за реализм в французской музыке XVIII века»).

В тесной связи с последней темой был показан и первый опыт музейного музыкального спектакля—сценическая постановка коми-

ческой оперы Перголези «Служанка-госпожа», написанной ровно двести лет назад (в 1733 г.) и в свое время сыгравшей огромную роль во время классовых боев на музыкально-театральном фронте Франции накануне Великой революции.

В настоящее время театр работает над построением концертов, посвященных вскрытию творческого метода отдельного композитора («Творчество И. С. Баха»), взаимозависимости музыкального искусства и его технической базы («История фортепиано в связи с историей фортепианной музыки») и др.

В отличие от обычных концертов концерты Эрмитажного театра основываются на принципах, общих всякому музейному показу. Отсюда демонстрируемые произведения исполняются в их подлинном виде, как правило, на тех инструментах, для которых они были предназначены (включая и вышедший из применения инструментарий, вроде клавесина, виолы и т. д.), сопровождаются вступительным словом, историко-музыкальными пояснениями и комментирующим показом диапозитивов. Кроме музыкальных номеров, в концерты входят также элементы художественного слова, танца и вообще театрализации.

Созданию каждой концертной программы предшествует и сопутствует научно-исследовательская разработка темы, выпускаются печатные очерки-брошюры и т. д. Это неразрывное единство исследовательской и исполнительской работы является характернейшей и определяющей особенностью установок Эрмитажного театра.

С. ГИНЗБУРГ